

крайне однообразны и бѣдны содержаніемъ. А именно, мертвые пески выходятъ по низовьямъ этихъ рѣчекъ иногда до 7 верстъ (отъ Свапы). (Здѣсь мои данныя весьма разбросаны, такъ какъ я не имѣлъ возможности прослѣдить лѣвый берегъ на всемъ его протяженіи). Далѣе идутъ, обыкновенно, покровныя аллювіальныя бурья глины, которыя залегаютъ на самой поверхности и часто задерживаютъ воду. Таковы напр. глины около Кутка и часто южнѣе его. Восточнѣе Кутка, по всей болѣе возвышенной мѣстности, однообразно развитъ лёссъ. Но средняя часть этой полосы (восточной половины Дмитр. у. К. г.) вообще весьма бѣдна оврагами.

Каковы же должны быть, предположительно, стратиграфическія данныя для всего очерченнаго выше пространства?

На основаніи данныхъ, имѣемыхъ для многочисленныхъ овраговъ системы р. Сейма, мы знаемъ, что съ востока, на возвышенной полосѣ въ 110 саж. примыкаютъ толщи надмѣловыхъ иноцерамовыхъ рухляковъ и бѣлаго мѣла. (Верхн. рухл.—Узникъ, Вабля, Юрьевка).

На югѣ мнѣ удалось наблюдать такіе же выходы въ Ширковой, Черемошкахъ, Севенкахъ и Конышевкѣ; — что соотвѣтствуетъ выходамъ Сковороднева. Какъ видимъ, все это касается пространства свыше 105 саж. Что же должно предполагать для мѣстностей ниже 100 сажень; а именно отъ 85 до 95 сажень? Тутъ, какъ указано, мы наблюдаемъ пески. Я полагаю, что залегавшія здѣсь толщи фосфоритоносныхъ песковъ были сильно размыты еще въ концѣ мѣловой системы, и что во время отложенія песчаниковъ съ растеніями, близъ теперешняго теченія р. Свапы проходилъ довольно широкій протокъ, который не сохранилъ для насъ, повидимому, никакихъ остатковъ. Вѣроятно — или возможно, что гдѣ нибудь (по вост. ч. Дмитріевского у.) выступаютъ еще сохранившіяся *плиты фосфоритовъ и жерновиковъ*. Мнѣ ихъ видѣть не удалось; онѣ должны выходить на высоты *ниже 75 саж.* Не сохранилось ли ихъ вліяніе на плодородіе этого пространства?